

ПОЗИЦИЯ ГЕРМАНИИ ОТНОСИТЕЛЬНО РЕФОРМ В ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ

С. С. СТЕПАНЯН

История проблемы реформ в армянских вилайетах Османской империи берет начало с 1878 г., когда после завершения русско-турецкой войны Россия включила в Сан-Стефанский прелиминарный договор статью, обязывающую султанское правительство осуществить «без замедления (подчеркнуто нами.—С. С.) улучшения и реформы» в Западной Армении.

Первым тормозом на этом пути явились решения Берлинского конгресса, принятые спустя несколько месяцев и пересмотревшие предыдущий договор в пользу Турции. Хотя и в Берлинском трактате говорилось о незамедлительном проведении реформы, вопрос о них затянулся вплоть до первой мировой войны, которая окончательно сняла его с повестки дня.

На протяжении длительного периода (от Берлинского конгресса до начала кровавых событий 90-х годов) великие державы только дважды (в 1880 г.), да и то в весьма деликатной форме, напоминали Турции о необходимости проведения реформ в Западной Армении. Реакция султанского правительства на это общеизвестна. 11 мая 1895 г., в период массовой резни армян, Порте был передан¹ меморандум послов Великобритании, Франции и России с планом реформ для Западной Армении². Проект предлагал внести изменения в административное управление, полицейско-жандармский и судебный аппарат, установить надзор за действиями курдов, упорядочить сбор податей.

Султанский декрет о реформах в Западной Армении, изданный 20 октября 1895 года, не удовлетворил великие державы; переписка продолжалась еще некоторое время, а затем дело было сдано в архив³. Такое положение явилось результатом не только конкретных действий турецкого правительства, но и политики великих держав. Оценивая позицию Англии в рассматриваемый период, Ллойд Джордж писал: «Армения была принесена в жертву... Политика британского правительства с роковой неизбежностью привела к ужасающим бойням 1895—1897 и 1909 годов...»⁴.

¹ Следует отметить, что в «Истории дипломатии» (М., 1963, т. II, стр. 344) допущена неточность—отрицается факт вручения проекта реформ султану.

² „Die große Politik der europäischen Kabinette 1871—1914. Sammlung der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes“, Berlin, 1923, 9. Band, S. 229: См. также Архив внешней политики России (в дальнейшем АВПР).

³ АВПР, ф. Полиархив, д. 3456, л. 217.

⁴ Ллойд Джордж Д, Правда о мирных договорах, М., 1957, т. 2, стр. 390.

Большая ответственность в избиении армян и провале реформ в шести вилайетах лежит на кайзеровской Германии. Когда Англия после массовой резни армян в Сасуне в августе 1894 г. предложила державам сначала провести обследование на месте кровавых событий, а в 1895 г. выступила с проектом реформ в Западной Армении, германское правительство и его союзники отказались от участия в этих мероприятиях⁵. Более того, Германия оказала самое упорное сопротивление сколь угодно серьезным реформам в армянских вилайетах.

Некоторые немецкие политики выдвигали абсурдную мысль о том, что армянский народ якобы не имеет своей отдельной территории, поэтому любая степень автономии для армян будет затрагивать суверенитет Турции. Что же касается собственно реформ, то немецкий политик К. Крон, например, считал нужным провести их во всей империи, не связывая их непосредственно с положением армянского населения⁶. Такая точка зрения была на руку правительственным кругам султанской Турции, т. к. она умаляла значимость армянского вопроса вообще.

Другие немецкие деятели, наоборот, считали, что Турция не нуждается в новых реформах и достаточно лишь провести в жизнь существующие законы⁷.

Позицию германской дипломатии в этот период недвусмысленно изложил немецкий посол в Константинополе князь фон Радолин, выразивший сожаление по поводу того, что «у султана в отношениях с некоторыми державами возникли осложнения из-за армян»⁸. Обращаясь к Абдул-Гамиду II, посол прямо заявил: «Как представитель дружественной державы... я могу только сказать, что во введении новых реформ в империи или даже в некоторых ее частях совсем нет необходимости»⁹.

Ободренный такой поддержкой, султан буквально на следующий день после вручения Турции меморандума трех послов зарезервировал за собой право прибегнуть к защите германского правительства в случае, если претензии великих держав покажутся ему чрезмерными. «Англия, Франция и Россия будут требовать от Порты проведения реформ в армянских провинциях Малой Азии,—информировал Абдул-Гамид II посла Германии.—...Если названные державы выразят желания, выполнение которых нарушило бы суверенные права султана или противоречило бы турецким государственным интересам, то султан просит его Величество (кайзера — С. С.) повлиять на названные государства с тем, чтобы они отказались от своих несправедливых требований»¹⁰.

Политика царской России в армянском вопросе претерпевает значительные изменения в годы, предшествовавшие первой мировой войне. В этот период русская дипломатия выступила инициатором проведения реформ в Западной Армении, видя в них фактор давления на Османскую

⁵ «История дипломатии», М., 1963, т. II, стр. 335.

⁶ „Bellage zur allgemeinen Zeitung“, München, 1895, Nr. 242, S. 6.

⁷ Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, Gesandtschaft Berlin, Akten-Nr. 250, S. 11b.

⁸ „Die große Politik der europäischen Kabinette 1871—1914“, 9. Band, S. 225.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

империю, шедшую в фарватере немецкой политики. Таким путем предполагалось вытеснить колоссально возросшее в Турецком государстве влияние Германии, которая была главной силой в противостоящем России и всей Антанте Тройственном союзе. Несмотря на разногласия внутри каждого из этих блоков, главными, определяющими весь характер взаимоотношений государств в данный период были империалистические противоречия между Германией, Австро-Венгрией, Италией—с одной стороны, и Англией, Францией, Россией—с другой. Ход истории полностью подтвердил высказывание Ф. Энгельса о том, что крупные военные державы континента разделились на два больших угрожающих друг другу военных лагеря, вокруг которых «вынуждены группироваться более мелкие государства».

В октябре 1912 г. примыкающий к Антанте Балканский союз в составе Болгарии, Сербии, Черногории и Греции, безуспешно требовавший от Порты выполнения статьи 23-й Берлинского трактата о введении реформ в Македонии, вступил в войну с Турцией. Терпя поражение, султанское правительство 3 ноября 1912 г. обратилось к великим державам с просьбой о мирном посредничестве; спустя месяц перемирие было заключено.

Воспользовавшись ослаблением Османской империи, Россия в декабре 1912 г. потребовала от Турции проведения реформ в армянских вилайетах¹¹. При этом русское правительство, зная о судьбе султанского декрета 1895 г., оставшегося на бумаге, было озабочено в первую очередь созданием прочных гарантий в осуществлении реформ, с тем, чтобы поставить их под действительный контроль великих держав. Допускалось, что если реформы не дадут ожидаемого результата, может оказаться необходимым вступление русских войск в армянские вилайеты¹².

Проект реформ был выработан в начале июня 1913 г. советником русского посольства в Константинополе А. Мандельштамом. При составлении этого документа использовались Меморандум послов Англии, Франции и России (март-апрель 1895 г.), проект административных реформ для армянских провинций, выработанный послами трех держав, султанский декрет о реформах в Армении от 20 октября 1895 г. и другие материалы.

Дальнейшее развитие вопроса о реформах в Западной Армении находит отражение в очень подробном отчете германского посла в Константинополе барона фон Вангенгейма. С точки зрения Вангенгейма Германия должна была изменить свое равнодушное отношение к армянам. Ему казалось также желательным увеличение немецкого представительства в Анатолии. Он исходил из того, что армяне не должны видеть свое единственное спасение в России¹³.

¹¹ «Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 года—10 мая 1914 года», Пр., 1915, стр. 6; „Die diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes 1871—1914. Ein Wegweiser durch das große Aktenwerk der deutschen Regierung von Bernhard Schwertfeger“, Berlin, 1927, 5. Teil, 3. Abteilung, Europa vor der Katastrophe 1912—1914, S. 227.

¹² «Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении», Пр., 1915, стр. 5.

¹³ „Die diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes 1871—1914“, S. 163.

Точка зрения немецкого правительства к армянским реформам находит отражение в указании статс-секретаря фон Ягова послу барону фон Вангенгейму от 22 апреля 1913 г.¹⁴ По мнению фон Ягова Германия хотела совместно с турецким правительством содействовать разработке проекта реформ.

23 мая 1913 г. Вангенгейм сделал предложение о том, что Высокая Порта могла бы обратиться к Англии и Германии с просьбой сообща взять в руки реформы и договориться о разделении работ. В одном сообщении от 21 мая он изложил, что азиатская Турция якобы не сможет собственными силами выйти из положения; гражданская война и анархия в Турции неминуемо дадут повод для интервенции держав и поднятия вопроса раздела. Целью немецкой политики, подчеркивал он, могло бы быть только удержание распада Турции по возможности дольше. Для этого «англо-германский союз казался ему идеальным, как единственно возможное решение малоазиатской проблемы»¹⁵.

Посол Германии в Лондоне князь Лихновский 31 мая 1913 г. был предупрежден о том, что Германия охотно вступила бы в конфиденциальный обмен мнениями с Англией относительно будущего Малой Азии. «У нас такой большой интерес в Анатолии и Месопотамии, что мы не можем уступить их другим»,—указывали из Берлина¹⁶. Немецкие дипломаты дали знать, что в азиатской Турции Германия хотела работать вместе с Англией, а не без нее. В Лондоне министр иностранных дел Англии Э. Грей подчеркнул желание о том, что Германия могла бы также присоединиться к Парижу в экономических вопросах Ближнего Востока.

3-го июня 1913 г. в Берлине уже решились проявить инициативу в армянском вопросе. Князю Лихновскому было поручено внести на следующем заседании послов в Лондоне предложение о том, чтобы ввести вопрос реформ в Западной Армении в повестку дня. Однако, так как не только в Риме, но и в Константинополе немецкая инициатива была принята неблагоприятно, то по мнению Вангенгейма было бы лучше, если этот вопрос затронули стороны, враждебные туркам. Поэтому Ягов 7 июня 1913 года оттянул свою инициативу¹⁷.

С этого времени Россия переняла инициативу, потребовав от великих держав проинструктировать своих послов в Константинополе относительно совещания по армянским реформам. По мнению Г. Вангенгейма, армянское движение представляло средство, при помощи которого Россия держала азиатскую Турцию в постоянном возбуждении и в состоянии, которое позволяло России в данный момент «как заинтересованному соседу взять на себя право на интервенцию»¹⁸. При обсуждении вопроса о реформах Г. Вангенгейм «держался в резервном положении за [спиной] Ан-

¹⁴ Там же, стр. 164.

¹⁵ Там же, стр. 165.

¹⁶ Там же, стр. 166.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

глии»¹⁹. Он придерживался тезиса о том, что если Англия хочет падения Турции, тогда Германии не остается ничего другого, как официально объявить о своих притязаниях на наследство²⁰.

Вскоре после того, как проект реформ был готов, министерство иностранных дел России вручило послам Германии, Австро-Венгрии и Италии в Петербурге памятную записку относительно реформ в Западной Армении. Характерна в связи с этим реакция кайзеровской дипломатии, последовавшая незамедлительно, буквально на следующий день. 26 июня 1913 г. в ответной памятной записке германская сторона заявила, что в случае осуществления данного проекта реформ Западная Армения сохранит лишь слабую связь с турецким государством, а поскольку последовать ее примеру захотят другие части империи, то это фактически приведет к «началу раздела Турции, чего императорское правительство стремится, безусловно, избежать»²¹.

Таким образом, правительство Германии недвусмысленно выступило против русского проекта реформ, прячась при этом за ширму сохранения целостности Османской империи.

Такая позиция была логическим завершением тактики германской дипломатии в период подготовки реформ, когда Германия любыми средствами стремилась помешать России быть инициатором решения проблемы Западной Армении. Посол Германии в Константинополе Г. Вангенгейм с беспокойством сообщал рейхсканцлеру Бетману-Гольвегу об усилившемся движении армян в пользу реформ²² после заявления России о необходимости улучшения положения армянского населения в Турции. Вскоре со стороны Вангенгейма поступило предложение составить собственный план преобразований для Западной Армении и противопоставить его плану России с тем, чтобы таким путем привлечь армянское население на сторону Германии. Он рекомендовал открыть в армянских вилайетах немецкие школы, советовал германской прессе «в корне изменить свое отрицательное отношение к армянскому вопросу и провести кампанию в пользу армян...»²³.

С целью более активного противодействия России немецкий посол выдвинул предложение о том, чтобы турецкое правительство вместе с германскими дипломатами выработало совместный проект реформ для Западной Армении, который гарантировал бы некоторые элементарные права и безопасность армянского населения²⁴. Однако даже эти далеко не радикальные планы не встретили поддержки в Берлине. В разъяснении, сделанном Г. Вангенгейму статс-секретарем министерства иностранных дел Яговым, указывалось, что Германия, будучи верна своей

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ «Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении», стр. 76—77.

²² „Die große Politik der europäischen Kabinette 1871—1914“, Berlin, 1926, 38. Band, S. 3—4.

²³ Там же, стр. 14.

²⁴ Там же, стр. 13.

прежней политике, не может быть инициатором улучшения положения армян в Турции. Вот когда другие державы возьмут на себя смелость поднять вопрос о реформах, тогда пробьет час немецкой дипломатии: «советом и делом» она охотно поможет (*турецкому*) (подчеркнуто нами — С. С.) правительству при выработке проекта реформ»²⁵. Антармянская настроенность германских правящих кругов сквозит и в заявлении Ягова о том, что следует быть очень осторожным при воздействии на прессу в пользу армянского движения»²⁶.

Однако несмотря на это германский посол в Турции в своих сообщениях рейхсканцлеру продолжал высказывать опасения относительно того, что инициатором реформ является Антанта²⁷. Правда, для последней дело осложнялось стремлением турецкого правительства вызвать столкновения внутри данного блока стран, особенно между Англией и Россией. Так, Турция попросила англичан направить в Западную Армению восемь советников, а также офицеров жандармерии, причем втайне от России²⁸. Это не понравилось Германии, и она заявила турецкому правительству протест²⁹, а затем, боясь остаться в стороне, поспешила начать переговоры с Англией.

26 мая 1913 г. Вангенгейм телеграфировал в Берлин о возможности компромисса с Англией в области реформ, мотивируя это тем, что она тоже «заинтересована в сохранении целостности Турции»³⁰. При этом Германия хотела взять на себя руководство реформами, касающимися турецкой армии и школьного дела³¹. На другой день статс-секретарь фон Ягов дал указание своему послу в Лондоне фон Лихновскому договориться с англичанами о проведении реформ в Западной Армении, но только при условии, что обе стороны будут избегать сепаратных действий³². Такая совместная позиция двух европейских государств, по замыслам кайзеровского правительства, должна была служить сильным противовесом русской программе реформ. Однако немецкая дипломатия просчиталась: министр иностранных дел Англии Э. Грей дал понять германскому послу, что вопрос реформ в Западной Армении касается всех великих держав³³. Германия оказалась вынужденной считаться с этим обстоятельством, но одновременно была настороже: «Пока Англия стоит на своих позициях, мы должны быть сдержаны, а если встанет вопрос о разделе Турции, то мы потребуем свою долю»³⁴, — писал фон Лихновский рейхсканцлеру.

²⁵ Там же, стр. 30—31.

²⁶ Там же, стр. 31.

²⁷ Там же, стр. 40.

²⁸ Там же, стр. 32.

²⁹ Там же, стр. 41.

³⁰ Там же, стр. 49.

³¹ Там же.

³² Там же, стр. 54.

³³ Там же, стр. 65—66.

³⁴ Там же, стр. 65.

Изменив тактику, германская дипломатия в начале июня 1913 г. вдруг заявила, что вопрос о реформах в Западной Армении не терпит отлагательств и потребовала включить его в повестку дня ближайшего заседания послов в Лондоне. Таким путем германское правительство пыталось не допустить страны Антанты к единоличному решению вопроса реформ в Западной Армении. «Мы решились на этот шаг,—писал статс-секретарь фон Ягов, — ...ибо в ином случае недружественные туркам державы захотят взять в свои руки армянский вопрос, а мы в турецких интересах считаем нужным играть роль покровителя»³⁵.

Когда же Германии пришлось в конце концов довольствоваться второй ролью, она, вынужденная в основном согласиться с русским проектом, делала все возможное, чтобы изменить его в пользу Турции³⁶. Вначале между немецкой и русской политикой по отношению к Турции для германской дипломатии не было мостов. На заседании в Лондоне от 23 июля 1913 г. делегаты посольств Тройственного союза договорились о даче совместного объяснения, которое могло быть рассмотрено как среднее между слишком далеко заходящим русским и недостаточным турецким проектами. В Риме проект Мандельштама также считали неприемлемым. По мнению Г. Вангенгейма, Россия использовала вопрос армян главным образом как предлог. Он спрашивал: «Будет ли Россия иметь мужество отделиться от европейского концерта и тем самым вызвать опасность европейского конфликта? Без Англии Россия едва ли решится на этот шаг, и если Англия хочет падения Турции, то мы одни ее не сможем спасти. По моему неавторитетному мнению для нас имеется только лишь одно верное средство на время спасти Турцию—открыто объявить, что мы не допустим исключить нас во время дележа»³⁷.

В своем обширном отчете от 8 августа 1913 г. он пояснил, что немецкие симпатии должны принадлежать не политическим партиям, а всей Турции³⁸. «... В наших интересах,—писал Г. Вангенгейм,—если программа с самого начала будет сведена к минимуму»³⁹. Именно такую позицию и заняла германская дипломатия на заседании Еникейской комиссии (июль 1913 г.), куда на обсуждение шести великих держав Россия представила свой проект реформ, поддерживаемый Францией и Англией. Через несколько дней после начала заседаний комиссии русское правительство получило ноту Германии, в которой сущность русского проекта подвергалась критике и которая кончалась пожеланиями, чтобы державы в вопросе армянских реформ считались с мнением Турции⁴⁰.

В самой комиссии каждый из пунктов русского проекта вызвал резко отрицательную реакцию германского представителя, и проект, в случае принятия многочисленных немецких поправок, утратил бы всякий.

³⁵ Там же, стр. 62—63.

³⁶ Там же, стр. 70.

³⁷ „Die diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes 1871—1914“, S. 166.

³⁸ Там же.

³⁹ Die große Politik der europäischen Kabinette 1871—1914“, 38. Band, S. 73.

⁴⁰ С. Сазонов, Воспоминания, Париж, 1927, стр. 172.

смысл и практическое значение. Делегаты Троиственного Союза, и прежде всего Германия, предлагали положить в основу реформ для Армении турецкие законы, особенно поправки к закону о вилайетах, специально составленные турецким правительством по указке из Берлина. Согласно этому проекту, Западная Армения делилась на два сектора во главе с генеральными инспекторами из иностранцев, назначаемых султаном без согласия держав; сохранялась без изменения вся организация вилайетов, а инспекторам лишь предоставлялось право контроля управления и увольнения чиновников.

В конце концов стороны пришли к соглашению лишь по некоторым второстепенным вопросам—школьному, аграрному, о равноправии языков⁴¹.

Выступая против русского проекта реформ, германская дипломатия любым путем стремилась дискредитировать политику России в армянском вопросе. Так, немецкий посол в Турции Г. Вангенгейм выдвинул тезис о том, будто Россия хочет подчинить себе все армянские вилайеты⁴². Чтобы преуменьшить значение русского проекта в глазах армянского населения, немецкие политики не брезговали даже распространением нелепых слухов о том, будто Россия подстрекает курдов к резне армян. На самом деле русские консулы в Западной Армении активно добивались в это время примирения курдов и армян с целью предотвращения армяно-курдских столкновений⁴³.

Для привлечения армян на сторону Германии Г. Вангенгейм решил воспользоваться даже авторитетом д-ра И. Лепсиуса, организовав его встречу с представителями армянской общественности. Однако убедить армян отказаться от русского проекта и заставить их ориентироваться на Германию не удалось⁴⁴; старания немецкого посла не увенчались успехом.

После обсуждения проекта реформ в Еникейской комиссии Россия, твердо решив довести дело реформ до конца, предложила Германии разработать совместную программу. Переговоры между русским послом в Турции Гирсом и Вангенгеймом проходили в Константинополе в сентябре 1913 г. Немецкая сторона и здесь продолжала настаивать на создании двух секторов в Западной Армении. Включая в северный сектор Трапезунд и некоторые районы с мусульманским населением, она стремилась превратить эту армянскую область в территорию с неоднородным национальным составом⁴⁵. Кроме того, Германия выступила против вхождения Диярбекирского вилайета в состав армянской провинции, так как он находился в зоне немецкого влияния⁴⁶. Г. Вангенгейм был

⁴¹ АВГПР, ф. Политархив, 1914, д. 3465, л. 147.

⁴² "Die große Politik der europäischen Kabinette 1871—1914", 38. Band, S. 138.

⁴³ Там же, стр. 23.

⁴⁴ Там же, стр. 132.

⁴⁵ Там же, стр. 140—141.

⁴⁶ Там же, стр. 87.

также против назначения генеральных инспекторов с согласия великих держав⁴⁷.

Переговоры двух послов завершились выработкой компромиссного соглашения. Россия признала деление Западной Армении на два сектора, согласившись с немецким предложением об их границах и составе. Что же касается вопроса о генеральных инспекторах, то здесь Германии пришлось уступить: они должны были назначаться Портой из иностранных подданных-христиан по рекомендации великих держав. Генеральные инспекторы получали право увольнять всех чиновников, назначать на высшие административные и судебные должности служащих, которые затем подлежали утверждению султана. Был принят принцип равного представительства христиан и мусульман в собраниях секторов, а также при распределении всех должностей.

Вместо специального контроля со стороны великих держав, который выдвигался в русском проекте, вводился их контроль через посольства и консульства в Турции.

В конце русско-германского соглашения указывалось, что оно будет доведено до сведения турецкого правительства Россией и Германией⁴⁸.

В Берлине считали желанным быстрое соглашение с петербургским кабинетом, чтобы Россия, как соседняя страна, не получила предлог к нападению и не отняла бы у других держав право на реформы. Поэтому Г. Вангенгейм договорился с русским послом Гирсом о совместной ближайшей программе, при которой послы взаимно должны были держать друг друга в курсе об их дальнейших обсуждениях с Великим везирем. Такое соглашение Франция не одобрила и не захотела скрыть свою ревность к немецко-русскому сближению⁴⁹.

Тактика Г. Вангенгейма исходила из того, чтобы, с одной стороны, побудить турок к наивозможнейшему сопротивлению, а с другой—привести своего русского коллегу к тому, чтобы не подвергать опасности уже достигнутое согласие.

В самой Турции заново пробудилось старое недоверие к России, и начали сомневаться также и в честности немецкой политики в отношении армян. Г. Вангенгейм настойчиво указывал турецким государственным деятелям на то, что, если Высокая Порта отклонит сейчас немецко-русское ходатайство о реформах, то тогда Россия, вероятно, использует армянский вопрос как предлог для того, чтобы отомстить Турции из-за вызова генерала Лимана.

Несмотря на то, что русско-германский вариант проекта был шагом назад по сравнению с первоначальным русским проектом, он все же означал конец бесконтрольному хозяйничанью в армянских вилайетах грубой турецкой администрации и необузданному произволу. Поэтому

⁴⁷ Там же, стр. 101.

⁴⁸ Там же, стр. 143; См. также АВПР, ф. Политархив, д. 3465, л. 147—150; Сазонов С., указ. соч., стр. 173.

⁴⁹ „Die diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes 1871—1914“, S. 167.

Россия и согласилась на некоторые уступки Германии, а последняя пошла на компромисс с расчетом помочь своему союзнику—Турции, а также окончательно не уронить себя в глазах армян⁵⁰.

Во время кратковременной остановки в Берлине (октябрь 1913 г.) министра иностранных дел России С. Сазонова канцлер Т. Бетман-Гольвег в разговоре с ним затронул проблемы реформ в Западной Армении⁵¹. Из беседы стало ясно, почему Германия сделала уступки России в этом вопросе—чтобы в случае провала реформ не выглядеть главным виновником⁵².

Русско-германское соглашение, получившее одобрение всех великих держав, стало затем предметом переговоров между Россией и Турцией. После письменного заявления самого общего характера о желании провести реформы Порты сделала попытку избежать назначения генеральных инспекторов из иностранцев по рекомендации держав, предложив вместо них турецких инспекторов, при которых вводились должности иностранных советников. Поскольку советники не имели почти никаких существенных прав, русский посол, после длительных переговоров как с Великим везирем, так и с армянским патриархом, подверг турецкий проект коренной переработке, внося в него целый ряд поправок, обеспечивающих действительное подчинение турецких генеральных инспекторов иностранным советникам⁵³. Увидев, что замысел свести реформу на нет созданием института советников потерпел неудачу, правительство Турции решило от него вовсе отказаться.

Перед страхом держав Антанты Германия показала себя уступчивой, чтобы установить наконец согласие в армянском вопросе. В этом усмотрели в Турции доказательство силы России и испугались, что Турция не будет защищена Тройственным союзом от России. Тройственный союз не смог бы помешать тому, чтобы для генеральной инспекции в Восточной Анатолии были бы предложены только русско-армянские кандидаты; страны Антанты и особенно Россия были сильнее, чем Тройственный союз; поэтому Турция вынуждена была договориться с Россией и ее союзниками⁵⁴.

Переговоры продолжались в очень сложной обстановке. Русской дипломатии пришлось преодолевать одно препятствие за другим. Особенно долго упорствовала Порты в вопросе школ и распределения между мусульманами и христианами мест в полиции и жандармерии, а также в генеральных советах.

В конце концов, несмотря на все препятствия с турецкой стороны, России удалось довести дело переговоров до конца. 26 января (8 февраля) 1914 г. в Константинополе поверенный в делах России в Турции Гулькевич и великий везирь Саид-Халим подписали соглашение по ар-

⁵⁰ „Die große Politik der europäischen Kabinette 1871—1914“, 38. Band, S. 144—145.

⁵¹ Там же, стр. 152.

⁵² Там же, стр. 154—155.

⁵³ АВПР, ф. Политархив, д. 3465, л. 148.

⁵⁴ „Die diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes 1871—1914“, S. 169.

мянским реформам, текст которого затем был сообщен всем великим державам.

Таким образом, официально была подчеркнута руководящая роль России в армянском вопросе и как бы подтверждена статья 16-я Сан-Стефанского договора. Заслуги русской дипломатии в деле соглашения с Портой относительно реформ признавал даже полномочный представитель Германии в Петербурге фон Муциус⁵⁵.

Вполне естественно, что соглашение от 26 января 1914 г. еще более привлекло на сторону России симпатии армян как в Турции, так и в России.

Позиция кайзеровской Германии в период выработки проекта реформ и русско-турецкого соглашения выглядела в глазах армянской общественности весьма непривлекательной. Поэтому армяне решили не выражать благодарности германскому правительству одновременно с Россией, а отложить это до того момента, когда патриархат будет официально благодарить все великие державы⁵⁶.

Заклучив соглашение с Россией по армянскому вопросу, Германия преследовала двоякую цель: во-первых, чтобы показать Порте, что немецкая дипломатия удержала Россию от широких реформ, согласившись на более безопасные для Турции; во-вторых, чтобы снискать расположение армян. Поэтому поддержка Германией даже урезанного проекта имела чисто показной характер, а немецкие дипломаты являлись верными советчиками своих турецких коллег. Это подтверждается и в статье «Армения и Турция», автор которой, известный немецкий публицист Ф. Винфрид писал, что Германия приняла участие в обсуждении русского проекта реформ «в интересах же Турции» и для того, «чтобы помочь туркам»⁵⁷.

Началом практического осуществления реформ в Западной Армении явилось обсуждение турецким правительством пяти кандидатур на должности генеральных инспекторов, рекомендованных великими державами. В конце концов выбор пал на голландца Вестененка и норвежца Гоффа. В середине мая 1914 г. они прибыли в Константинополь, где парафировали свои контракты с министром внутренних дел Турции Талаатом⁵⁸. Однако, воспользовавшись разразившейся вскоре первой мировой войной, турецкое правительство расторгло эти контракты и de facto отменило соглашение о реформах в Западной Армении.

Таким образом, договор о реформах 1914 года, как и предшествующие ему постановления и соглашения по армянскому вопросу, начиная с Сан-Стефанского договора 1878 г., остались мертвой буквой. Западная Армения, постоянно будучи в сфере империалистической борьбы вели-

⁵⁵ „Die große Politik der europäischen Kabinette 1871—1914“, 38. Band, S. 180.

⁵⁶ АВПР, ф. Политархив, 1914, д. 3465, л. 151.

⁵⁷ Winfrid F. Armenier und Türken. „Preußische Jahrbücher“. Berlin, 1919, 176. Band 3. Heft, S. 390.

⁵⁸ «Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении», стр. 180.

ких держав. особенно обострившейся в начале XX века, стала жертвой турецких правителей.

ԳԵՐՄԱՆԻԱՅԻ ԴԻՐՔԸ ԱՐԵՎՄՏՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՌԵՖՈՐՄՆԵՐԻ ՀԱՐՑՈՒՄ

Ս. Ս. ՍՏԵՓԱՆՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

1878 թ. Սան-Ստեֆանոյի պայմանագրով և Բեռլինի կոնգրեսի որոշմամբ Արևմտյան Հայաստանում նախանշված ռեֆորմների ձախողման գործում մեծ մասնակցություն ունի կայզերական Գերմանիան: Ելնելով գերմանական իմպերիալիզմի շահերից, նրա քաղաքագետներն առաջ էին քաշում այն անհիմն դրույթը, որ, իբր, հայ ժողովուրդը զուրկ է սեփական անընդունակից և նրա ինքնավարության յուրաքանչյուր պահանջ հակասում է Թուրքիայի գերիշխանությանը: Գերմանական առանձին գործիչներ ընդհանրապես ժխտում էին Օսմանյան կայսրությունում ռեֆորմների իրականացման հնարավորությունը:

Առաջին համաշխարհային պատերազմի նախօրյակին գերմանական կառավարությունն արգելակում էր ռեֆորմների ուսական նախագծի ընդունումը, բայց, վերջ ի վերջո, կայզերական Գերմանիան ստիպված էր հաշվի նստել ռեֆորմների հարցում Ռուսաստանի գրաված դիրքի հետ և հանդես գալ իր լրացումներով ու ուղղումներով, որոնց նպատակն էր ազատել նախագիծը՝ ի վնաս արևմտահայության օրինական պահանջների:

Ռուսական ղեկմանափոխությունը հաղթահարելով Գերմանիայի և Թուրքիայի հարուցած խոչընդոտները, հասավ հայկական ռեֆորմների հարցում համաձայնության ստորագրմանը: Սակայն երր ակսվեո առաջին համաշխարհային պատերազմը, Թուրքական կառավարությունը, Գերմանիայի լիակատար աջակցությամբ ու պաշտպանությամբ, լուծարքի ենթարկեց Արևմտյան Հայաստանում անցկացվելիք ռեֆորմների մասին համաձայնությունը: